

основы конкретной правовой культуры и ее «включение» в конкретную культурную систему. Ценностный элемент представляется смыслообразующим для правовой деятельности личности, а также критерием оценки ею собственной правовой активности, деятельности иных субъектов права, правовой действительности в целом. Ценности также должны выступать основой для нормотворческой деятельности, реализации права. Таким образом, правовая инкультурация (как более глубокий по сравнению с правовой социализацией процесс) необходима для носителей как профессиональной, так и обыденной правовой культуры.

Библиографические ссылки

1. Лескова И.В. Социализация и инкультурация как механизмы формирования идентичности личности // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. №5. С. 19-24.

2. Вершок И.Л., Голубева Л.Л. Формирование ценностной основы национального правосознания в процессе юридического образования: постановка проблемы // Проблемы и перспективы инновационного развития университетского образования и науки : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 26–27 февр. 2015 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: А. Д. Король (гл. ред.) [и др.]. Гродно, 2015. С. 255–256.

3. Петручак Л.А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества = Legal culture as the determinant of modern Russian society. М. : Юриспруденция, 2012. 396 с.

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ПРИРОДА МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Т. В. Иванова

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Предметом исследования является механизм правового регулирования как вид механизма социального регулирования, его роль в юридической науке и практике. Отмечается, что категория «механизм правового регулирования» четко соответствует инструментальному подходу. Делается вывод о том, что несовершенство либо недостаточно сбалансированное взаимодействие отдельных элементов механизма правового регулирования качественно снижает его эффективность. Это актуализирует необходимость изучения проблем взаимодействия элементов механизма правового регулирования.

Предметом дослідження з'являється механізм правового регулювання як різновиднаслідок механізму суспільного регулювання, його ролі у юридичній науці і практиці. Адзначається, що категорія «механізм правового регулювання» виразно адаптується інструментальному підходу. Робиться висновок, що недосконалість або недостаткова збалансованість взаємодії окремих елементів механізму правового регулювання явна знижує його ефективність. Це актуалізує необхідність вивчення проблем взаємодії елементів механізму правового регулювання.

The subject of the current research is the mechanism of legal regulation as a type of the mechanism of social regulation, its role in legal research and practice. It is noticed that the category of mechanism of legal regulation distinctly matches the instrumental approach. The author comes to conclusion that the imperfection or insufficiently balanced interaction of individual elements of the mechanism of legal regulation reduces its effectiveness qualitatively. The necessity of study the problems of interaction of elements of the mechanism of legal regulation is topical.

Ключевые слова: механизм правового регулирования; правовые средства; инструментальный подход; субъектный подход.

Ключавыя словы: механізм правового регулювання; правовыя сродкі; інструментальны падыход; суб'ектны падыход.

Keywords: mechanism of legal regulation; legal means; instrumental approach; subject approach.

Одним из проявлений сущности государства в глобальном плане является обеспечение соответствующего социального развития [1, с. 29], которое реализуется, в том числе, посредством надлежащего правового регулирования. При этом, как верно отмечает С.А. Калинин, успешное развитие государства требует надлежащего теоретико-методологического обеспечения разработки категориально-методологического инструментария, отвечающего требованиям «высоких гуманитарных технологий» и большой стратегии, позволяющего рассматривать политико-правовые феномены в холистическом и взаимодополняемом ключе, управлять сложными социальными процессами [12, с. 18-21; 14, с. 110]. Это предполагает необходимость методологического анализа категории «правовое регулирование», в основе которого, без сомнения, находится социолого-правовая парадигма, детализируемая в рамках специально-юридических концептов, одним из которых

следует, на наш взгляд, считать инструментальный подход к праву [11, с. 11].

Параллельно отметим определенный парадокс. С одной стороны, регулятивная роль права признавалась издревле, но, с другой стороны, в юридической науке осмысление проблем правового регулирования возникло на достаточно позднем этапе и, по сути, связано с именем Рудольфа фон Иеринга, который обосновал необходимость выработки механизма согласования интересов субъектов права, связал право с целями и способами его достижения (борьба за право, право как система социальных целей, гарантируемых принуждением) [8]. При этом целью настоящей статьи не является анализ всех подходов к зарождению исследований правового регулирования в таком ракурсе. В связи с этим ограничимся лишь советской правовой традицией, наследниками которой мы являемся.

В науке правовое регулирование определяется как упорядочение общественных отношений с помощью системы собственно (специальных) правовых средств (норм права, правоотношений, актов реализации и применения) [17, с. 353], то есть правовое регулирование используется при обобщенной характеристике права в динамическом измерении. Одновременно обращение к правовому регулированию как к более высокому уровню абстракции, нежели отдельные, ранее названные проявления права, позволяет выявить более общие закономерности и взаимоотношения, мало проявляемые на уровне отдельных элементов.

Артикуляция проблематики правового регулирования в СССР началась примерно с 50-х гг. XX ст. в контексте анализа воздействия права на общественные отношения (Н.Г. Александров [2], Л.С. Явич [19]). Впоследствии такие идеи были развиты С.С. Алексеевым [3; 4], А.М. Витченко [6], В.М. Горшеневым [7], В.П. Казимирчуком [9], А.В. Малько [16] и другими авторами, изучавшими отдельные аспекты теории норм права, теории юридических фактов, теории правоотношений. Важным итогом данных исследований явилось обоснование С.С. Алексеевым новой правовой категории «механизм правового регулирования» [3], которая в настоящее время включает в себя теорию правовых средств и правовую политику [4; 5; 16; 18].

Механизм правового регулирования сам по себе представляет методологическую категорию, позволяющую «не только собрать вместе явления правовой действительности – нормы, правоотношения, юридические акты и др. и обрисовать их как целостность..., но и представить их в “работающем”, системно-динамическом виде, что характеризует результативность правового регулирования, его способность гарантировать с правовой стороны достижение поставленных законодателем це-

лей» [4, с. 9]. Инструментальный аспект механизма правового регулирования охватывает весь комплекс средств (юридический инструментарий), используемый в процессе социальной регламентации. Одновременно в механизме правового регулирования наличествует и функциональный аспект, характеризующий правовые явления, отражающие специально-юридические функции права [3, с. 12].

Именно идея о механизме правового регулирования и была заложена в основу той методологической концепции, которая получила название инструментализма. В рамках инструментального подхода право рассматривается как средство регламентации общественных отношений. Инструментализм следует рассматривать в двух аспектах: как отдельную концепцию и как элемент субъектного подхода, согласно которому право выступает инструментом воздействия субъекта на реальность [10, с. 239-252; 13, с. 6].

В методологическом плане особенностью инструментального подхода как особого направления исследования является то, что механизм правового регулирования предстает как совокупность всех специально-юридических средств воздействия на общественные отношения с целью их упорядочения. Таким образом, правовые средства, как некоторая совокупность правовых установлений (инструментов), воплощающих регулятивную силу права, удовлетворяющих интересы субъектов права и обеспечивающих достижение социально полезных целей, являются ключевым понятием инструментального подхода, характеризующим его ориентацию на практическую деятельность, реализацию правовых установлений в различных видах юридической практики [16, с. 67].

В социальных науках правовому регулированию, связанному с иными видами социального регулирования, коррелирует понятие «социальный механизм действия права», характеризующее взаимодействие правовых и иных социальных факторов, принимающих участие в жизни права на всех этапах его функционирования [15, с. 224]. Необходимость изучения социальных аспектов правового регулирования ввело в научный оборот широкое понимание механизма действия права (норм права) – как всей совокупности взаимосвязанных элементов и процессов влияния правовой реальности на общественные отношения, на поведение людей и деятельность их организаций. Такой учет взаимодействия всех социальных норм, социально-психологических аспектов права объективно способствует повышению эффективности правового регулирования [14, с. 110].

Основным элементом механизма правового регулирования (социального механизма действия права), по сути, выступает норма права, как общеобязательное правило поведения, реализация которой обеспе-

чивается (с различной степенью успешности) иными элементами механизма. Однако сама норма взаимодополнительно существует в двух проявлениях, а именно, *официальном тексте нормы* (нормативном предписании) и *его толковании*, формируемом в ходе практической деятельности и характеризующем реальную регулятивную сущность права. В науке данные проявления описываются как *норма права* и *правоприменительная практика*, взаимодействие которых в рамках механизма правового регулирования позволяет раскрыть процесс перевода предписаний права в реальное правомерное поведение индивида. При этом несовершенство либо недостаточно сбалансированное взаимодействие отдельных элементов механизма правового регулирования качественно снижает его эффективность. Вышесказанное актуализирует необходимость изучения проблем взаимодействия элементов механизма правового регулирования, в том числе, в контексте влияния норм, формируемых в ходе правоприменительной практики, на принятие официальных нормативных предписаний.

Библиографические ссылки

1. Абрамович А.М. Право и социально-экономическое развитие страны // Беларуская думка. 1997. № 7. С. 29-37.
2. Александров Н.Г. Правовые и производственные отношения в социалистическом обществе // Вопросы философии. 1957. № 1. С. 40-52.
3. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М. : Юридическая литература, 1966. 187 с.
4. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т.2. М. : «Юридическая литература». 1982. 360 с.
5. Арзамасов Ю.Г. Концепция механизма правового регулирования и ведомственное нормотворчество // Право и государство: теория и практика. 2006. № 12. С. 6-13.
6. Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений; под ред. М.И. Байтина. Саратов : Изд-во СГУ, 1974. 161 с.
7. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М. : Юридическая литература, 1972. 258 с.
8. Иеринг Р. Борьба за право / пер. с нем. С.И. Ершов. М., 1991. 64 с.
9. Казимирчук В.П. Социальный механизм действия права // Советское государство и право. 1970. № 10. С. 37-44.
10. Калинин С.А. Інструментальні розуміння права в контексті суб'єктного підходу: щодо проблеми взаємодії методологічних стратегій // Філософія права і загальна теорія права. № 1. 2/2014. С. 239-252.
11. Калинин С.А. Логические и исторические стратегии в методологии юриспруденции // Право.by. № 5. 2018. С. 9-13.

12. Калинин С.А. Об исходных принципах преодоления концептуально-методологического кризиса в юриспруденции // Право.by. № 5. 2017. С. 17-23.

13. Калинин С.А. Об основных направлениях преодоления концептуально-методологического кризиса в юриспруденции: парадигмально-субъектное изменение // Право.by. № 1. 2018. С. 5-11.

14. Калинин С.А. Холизм и неопределенность как исходные теоретико-методологические начала антрополого-правового знания // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : сборник научных трудов / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка. Минск : Академия МВД, 2019. С. 110-117.

15. Лапаева В.В. Социология права. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008. 314 с.

16. Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов : Изд-во СГАП, 2003. 296 с.

17. Общая теория права : пособие / В.А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. Минск : БГУ ; изд-во «Четыре четверти», 2017. 416 с.

18. Шундилов К.В. Механизм правового регулирования. Саратов : Саратов. гос. акад. Права, 2001. 102 с.

19. Явич Л.С. Советское право – регулятор общественных отношений в СССР. Сталинабад. 1957. 168 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Д. С. Маркевич

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Автор рассматривает особенности новых объектов, которые включаются в хозяйственный оборот в связи с развитием цифровой экономики, а также обосновывает отдельные предложения по их учету в процессе правового регулирования.

Аўтар разглядае асаблівасці новых аб'ектаў, якія ўключаюцца ў гаспадарчы абарот у сувязі з развіццём лічбавай эканомікі, а таксама абгрунтоўвае асобныя прапановы па іх ўліку ў працэсе прававога рэгулявання.

The author considers the features of new objects that are included in the economic turnover in connection with the development of the digital economy, and also substantiates particular proposals for their consideration in the process of legal regulation.